

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЭКОНОМИКИ

В.В. Бирюков

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165

EDN: PNCTLA

Аннотация. Цель статьи – выявить концептуальные особенности экономических моделей человека, определяющие своеобразие построения альтернативных подходов, а также возможности перехода к более реалистичной модели. Методология исследования определяется тем, что экономика как сложная система обладает особым типом свойств элементов и их отношений, связанных с ее интересубъективной и дуалистической природой. В статье показано, что современные подходы, порождающие фрагментированные теоретические описания, сложились на основе разных версий стандартной (базовой) модели поведения субъектов экономики, возникшей в ходе маржиналистского переворота. В данной модели экономические мотивы трактуются (явно или неявно) исходя из утилитаристской этики, что порождает необходимость рассмотреть поведение и взаимодействия субъектов в контексте экзогенного влияния неэкономических факторов. Построение неортодоксальных теорий опирается на социокультурную модель человека, предложенную исторической школой, и предусматривает изучение трех уровней экономической реальности. На глубинном уровне на основе рассмотрения ценностно-нормативных представлений и взаимодействий акторов обосновывается специфика формирования институциональной системы экономики. На среднем уровне с помощью институционально-инструментального анализа описывается поведение разных групп ее

© Бирюков В.В., 2023 г.

Бирюков Виталий Васильевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления, Омская гуманитарная академия, Омск, Россия; sciencebv@gmail.com; eLibrary SPIN: 7962-4150

субъектов с учетом занимаемых ими позиций. Исходя из этого, объясняются происходящие на поверхностном уровне процессы. Теории мейнстрима, опираясь на институциональную модель человека, используют институционально-инструментальный анализ для описания среднего и поверхностного уровней реальности, что сопровождается заимствованием идей классической и немецкой школы, а также неортодоксального институционализма. Предлагается отказаться от упрощенных интерпретаций классической теории и в русле ее идей перейти от стандартной модели к экономико-культурной модели человека, учитывающей дуализм его экономических мотивов. Такая перспектива ориентирует на создание адекватного современной экономике системной парадигмы изучения эндогенных процессов ее трансформации и формирование механизмов успешного суверенного развития национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая методология, экономическая модель человека, альтернативные исследовательские подходы.

Классификация JEL: A12, A13, B10, B15, B41, B50.

Для цитирования: Бирюков В.В. (2023). Модель человека в экономической науке и разработка системного подхода к изучению экономики // Экономическая наука современной России. № 3 (102). С. 155–165. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165. EDN: PNCTLA

ВВЕДЕНИЕ

Происходящие глобальные перемены в устройстве современной экономики усиливают потребность в создании соответствующих новым вызовам исследовательских подходов, опирающихся на адекватную модель человека как концептуального ядра экономической науки. Сложившийся в последние десятилетия поиск более реалистичных трактовок человека приводит к тому, что представители мейнстримовских и неортодоксальных исследований предложили разные коррекции прежних представлений в связи с признанием сложной природы его экономической деятельности (Hodgson, 2007; Автономов, 2014; Капелюшиков, 2020; Лозина, Тутов, 2020).

Вместе с тем возникающие изменения в представлениях об экономической модели человека не приводят к построению удовлетворительных теоретических описаний. Сегодня часто указывается на кризисное состояние экономической науки, так как создаваемые разнообразные теории имеют преимущественно фрагментированный характер и обладают скромной практической ценностью (Некипелов, 2019; Клейнер, 2023; Кирдина-Чэндлер, 2023). В сложившихся условиях важным становится выявление концептуальных особенностей моделей экономического поведения, определяющих своеобразие построения альтернативных подходов, а также возможности перехода к более реалистичной модели.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

При поиске удовлетворительных подходов к анализу экономики как сложной системе важно исходить из того, что экономическая реальность включает три основных уровня: поверхностный, средний и глубинный (Lawson, 2003; Клейнер, 2019). Поверхностный уровень выступает как пространство непосредственно наблюдаемых процессов; на среднем уровне складываются локальные формы связей, проявляющиеся на поверхностном уровне. Глубинный уровень характеризует базовые принципы построения системных связей, движущие силы, механизмы и тенденции развития экономики.

Использование системного подхода для описания многоуровневой экономики предполагает, что она обладает как общесистемными свойствами, так и особым типом свойств элементов, их связей и отношений, присущих социальной реальности. При построении социальных теорий, позволяющих выйти из кризиса фрагментации, как показывает К.Х. Момджян, необходимо учитывать,

что общество является институциональной формой существования социальной реальности, которая складывается в процессе совместной деятельности людей и имеет изначально коллективный характер (Момджян, 2023). Экономическая реальность как часть социальной реальности формируется в ходе взаимодействий субъектов, на основе которых возникают институциональные связи. Они являются относительно устойчивыми, поскольку реализуются с помощью неформальных и формальных институтов, а также поддерживающих их механизмов. В экономических теориях неизбежно должна отображаться связь институтов и поведения субъектов, но она может маскироваться и замалчиваться. Никто из серьезных ученых не пытается игнорировать эту связь опорой на радикальные версии методологического холизма или индивидуализма; конкурирующие взгляды фактически касаются выбора методов ее анализа (Hodgson, 2007; Автономов, 2014; Фролов, 2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современные подходы к изучению экономики при всех их концептуальных различиях исходят (явно или по умолчанию) из общей (стандартной) модели экономического поведения человека, которая сложилась в ходе маргиналистского переворота и связана со своеобразным пониманием дуализма требований к ее построению. В данной модели экономические мотивы субъектов трактуются в русле утилитаристской этики как сугубо индивидуальные; такая трактовка приводит к тому, что в силу несоизмеримости экономических предпочтений субъекты не способны создать экономические институты и связи, регулирующие их поведение и взаимодействия. Поэтому для построения экономических теорий, как писал К. Эрроу, необходимы социальные элементы даже при строгих допущениях, так как поведение субъектов всегда опосредовано

общественными отношениями (Argow, 1994, р. 4–5).

Сегодня используются разные версии стандартной модели человека, в которых экономическое поведение объясняется на основе привлечения социальных феноменов с учетом ограниченной рациональности, способностей обучаться и т. д. При этом создаются фрагментированные теоретические описания. Но мировоззренческие различия привели к появлению двух альтернативных способов познания, различающихся пониманием роли неэкономических феноменов в формировании экономического поведения.

Современная ситуация в экономической теории, связанная с обилием эклектичных построений, сложилась на основе особенностей ее эволюции. В XIX в. экономическая наука развивалась преимущественно под влиянием идей классической и немецкой исторической школы; последняя при анализе поведения субъектов экономики исходила из субъективной теории ценности в сочетании с методологическим коллективизмом (Kurz, 2016, р. 253). Историческая школа, использовавшая социокультурную версию стандартной модели человека, и возникшие на основе ее идей неортодоксальные теории определяли развитие экономической науки в последней трети XIX в. и в первые два десятилетия XX в. (Автономов, 2022).

Историческая школы была сфокусирована на изучении проблем развития национального хозяйства, что сопровождалось признанием особого влияния духовных сил нации, культуры и институтов на хозяйственную деятельность. Так, Ф. Лист писал о значимости ментального капитала (*mental capital*), важности проведения институциональных изменений национальной хозяйства с учетом уровня его развития и особенностей мирохозяйственных институтов, потребности обеспечения приоритета внутреннего рынка с помощью воспитательного протекционизма, ориентированного на развитие предпринимательства и молодых отраслей (Лист, 2020). В своей теории народного хозяйства Г. Шмоллер ак-

центировал внимание на то, что смитовская политэкономия указала на важность поддержания справедливости в рыночном обмене, но этого недостаточно – необходимо построение справедливых народнохозяйственных институтов (Шмоллер, 2012, с. 53–54). Идеи исторической школы послужили важным импульсом развития российской школы и формирования ее характерных черт: приоритета общего блага над частным; необходимости учета культурно-исторических особенностей при выборе траектории развития российской экономики и особой роли государства в построении суверенной экономики.

Становление неортодоксального институционализма происходило на основе исследований, выполненных Т. Вебленом, Дж. Коммонсом, У. Митчеллом, К. Эйрсом, Дж.К. Гэлбрейтом, Г. Мюрдалем и К. Пола-ни, которые изучали экономику, опираясь на модель человека исторической школы и привлекая идеи классической школы. Для неортодоксальных институционалистов исходным пунктом анализа экономической деятельности выступают культурно обусловленные представления людей – ценности, идеология, идеи и различные нормы. Они указывают на необходимость учета нормативных элементов при изучении экономики и экономической политики, противоречивости интересов общественных групп; сложной связи изменений власти, институтов и технологий; особой роли государства в регулировании экономики. Своеобразие системных изменений объясняются борьбой акторов, но признается и важность отношений сотрудничества. Центральное микроэкономическое утверждение состоит в том, что распределение ресурсов и доходов определяется не рынком, а властными отношениями (Сэмюэлс, 2002).

Использование социокультурной модели человека позволяет проводить неортодоксальные исследования процессов, происходящих на трех уровнях экономической реальности. На глубинном уровне рассматриваются особенности сложившихся в обществе ценностно-нормативных представлений

и взаимодействий акторов и обосновывается специфика построение институциональной системы экономики. На среднем уровне проводится институционально-инструментальный анализ и излагается логика поведения и взаимодействия различных групп субъектов с учетом занимаемых ими позиций. На данной основе осуществляется интерпретация складывающихся на поверхностном уровне процессов вследствие экзогенного влияния социальных факторов.

Разработка неортодоксальных теорий сегодня происходит в условиях поворота социальных наук к культуре, в рамках которого многими эмпирическими исследованиями была доказана зависимость институтов от культурных ценностей (Alesina, Giuliano, 2015). Современные направления исследований, опирающиеся на социокультурную модель человека, ориентируются на изучение разных аспектов экономики. Так, в институционально-логических описаниях используется институциональная логика, ядром которой выступает ценность, являющаяся ее онтологическим фундаментом и основой однотипных институтов, источником легитимности правил и почвой социальной активности (Greenwood et al., 2011). При интерпретации институциональных изменений акцентируется внимание на важность учета занимаемых акторами социальных позиций, их ценностей, знаний, способностей, целей, стратегий и т. д. (Whaley, 2018). В исследованиях микропроцессов взгляд фокусируется на том, что все экономические взаимодействия, в том числе все рынки, встроены в сеть социальных отношений, ценностей и правил (Rajan, 2019). Неортодоксальные институционалисты считают, что для переосмысления сложившихся подходов требуется возрождение идей классической школы, связанных с пониманием морали, а также активное использование междисциплинарного метода (Hodgson, 2019). Они подвергают жестокой критике неolibеральный проект и предлагают перейти к адекватной реалиям экономической политике, основанной на новых ценностях.

В рамках мейнстрима исследовательская традиция сложилась в связи со стремлением представить теоретические построения как этически нейтральные с помощью утилитаристской трактовки экономических мотивов человека и использования явно или неявно институциональной модели его поведения. Общественные институты и моральные нормы, как пишет В.С. Автономов, регулируют взаимодействия индивидов в экономике, в том числе и рыночные взаимодействия; они могут не включаться в теоретические модели, но являются их неявными предпосылками (Автономов, 2014). В неоклассических описаниях институциональные факторы учитываются в виде рыночных структур, денег и других коллективных феноменов, определяющих поведение субъектов. В них отсутствует теоретическое обоснование рыночной цены, поскольку она интерпретируется как следствие действия внешней (экзогенной) силы; поэтому рушится вся неоклассическая микротео-рия (Некипелов, 2019; Бирюков, 2022).

Возникшая в мейнстриме под влиянием работ Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и Э. Острома в конце XX в. неoinституциональная волна исследований выступила ответом на ограниченность неоклассической теории и привела к использованию в явном виде институциональной модели человека. Неoinституционалисты исходят из того, что институты определяют значение идей, ценностей и идеологий, на основе которых создаются ментальные конструкции субъектов (Норт, 1997, с. 143). Поэтому они опираются на структуралистский подход, предполагающий монокаузальное описание экономических процессов. В эволюционных версиях неoinституционального анализа экономических процессов привлекается институциональная матрица, которая порождает зависимость от «колеи развития», выход из нее возможен только в результате внешних шоков.

Используемая в мейнстриме институциональную модель человека может рассматриваться как «усеченная» версия социокультурной модели, ориентированная на изучение

двух уровней экономической реальности. На среднем уровне в рамках институционально-инструментального анализа на основе рассмотрения сложившихся норм и правил взаимодействия субъектов объясняется логика их поведения. Исходя из этого интерпретируются экзогенные (по своему статусу) процессы формирования результатов экономической деятельности (конкурентоспособности фирм, национальных экономик и др.), происходящие на эмпирическом уровне. В связи с этим возникает ограниченное видение проблемного поля. Как пишет Дж. Акерлоф, сегодня экономические исследования часто пренебрегают важными проблемами, отдавая предпочтение жесткости (точности) в ущерб мягкости, что связано с методологическими предубеждениями. Поэтому он указывает на важность пересмотра сложившихся правил публикаций и карьерного продвижения (Akerlof, 2020).

Представители мейнстрима активно формируют мнение о своих теориях как подлинно научных; однако они замалчивают, что в силу специфики используемого подхода их построения основаны на заимствовании идей классической и исторической школы, а также неортодоксального институционализма. Так, Й. Шумпетер писал, что все ведущие теоретики маржинализма, такие как Джевонс, Вальрас, Менгер, Маршалл, Викасселль и др., представляли себе экономический процесс в основном так же, как Дж.С. Милль и А. Смит; они ничего не добавили к идеям предшествующего периода (Шумпетер, 2001, с. 1176–1177). А. Маршалл сформировал основы неоклассики, используя идеи классической и исторической школы (Автономов, 2022). Микро-, макро- и историко-экономических теории мейнстрима базируются на идеях классической и исторической школы и неортодоксального институционализма о зависимости экономического поведения от институтов, а также значимости менеджмента и инновационных изменений для роста производства добавленной стоимости. Маркс был первым, выполнившим значимые иссле-

дования связи технологических и институциональных изменений (Норт, 1997, с. 168).

Происходящие перемены в изучении экономики свидетельствуют о более активном использовании социокультурной модели человека. Как показывает библиометрический анализ работ, становление неоинституционализма сопровождалось ростом влияния идей психологии и формированием поведенческой экономики. В последнее десятилетие ослабляется ориентация экономистов на психологию и математические дисциплины, активизируются их взаимодействия с представителями других социальных и естественных наук, прежде всего, управления и менеджмента. При этом отмечается, что в силу особенностей проблемной области экономика и социология являются более естественными партнерами, чем, например, экономика и психология. Сегодня на фоне роста доли эмпирических работ в публикациях российских и зарубежных экономистов усиливается внимание к созданию единой теории; но в англоязычной литературе доля публикаций по плюрализму значительно превышает долю публикаций по синтезу, – в русскоязычной литературе сложилась противоположная ситуация (Ross, 2022; Кирдина-Чэндлер, 2023).

Рассматривая современный методологический поворот, связанный со сближением экономики и социологии, Д. Росс пишет, что он вряд ли обусловлен влиянием неортодоксальных экономистов, которые всегда стремились преобразовать экономическую теорию с помощью социологии. Основная причина состоит в том, что в поведенческой экономике в качестве «хорошей» принимается модель человека, изолированного от «социальных помех». Понимание экономистами ограничений атомистического индивидуализма приводит к появлению разных направлений интегрирования социологии в экономику. Во-первых, экономисты моделируют социальные влияния как изменяющиеся предпочтения. Во-вторых, интенсивной темой микро- и макроисследований становятся модели экономического поведения в сообществах, управляемых институ-

тами; а эти стратегии имеют социологический характер. В-третьих, экономисты пытаются использовать теорию сетей для интеграции роли власти в социуме и социальных ролей в свои модели. В-четвертых, связи между эмпирической экономикой и эмпирической социологией помогают экономистам использовать богатую литературу по экономической социологии. Поэтому в перспективе экономисты могут стать похожими на социологов (Ross, 2022).

Современные способы описания поведение человека в экономике предполагают учет индивидуальных и социокультурных аспектов личности. Признание потребности изучения субъектов, исходя из социокультурных мотивов, создает предпосылки для теоретического объяснения построения неэкономических форм связей, но остается вопрос о создании экономических связей и институтов. Для выхода за пределы парадигмы, которая сложилась более ста лет назад и которая порождает фрагментированные и эклектичные описания экономической реальности, необходимо *отказаться от различных версий стандартной модели человека* и перейти к более реалистичной модели, которая позволяет системно анализировать экономику с учетом ее двойственной природы и *роли времени* как ее особого измерителя и регулятора (Клейнер, 2019; Бирюков, 2021).

Смена формата модели экономического поведения предполагает пересмотр ее мотивационного ядра и разработку исследовательской парадигмы исходя из того, что субъекты являются носителями индивидуальных и общих характеристик экономической культуры общества, сложившейся в конкретно-исторических условиях его развития. Дуализм структуры экономических ценностей и мотивов субъектов экономики позволяет им на основе экономико-ценностного осмысления реальности в ходе взаимодействий договариваться о создании справедливых и оправданных норм и правил поведения с учетом сложившихся условий. В связи с этим важно отказаться от возникших под влиянием доминирования теорий мейнстрима, упрощенных и искажен-

ных трактовок модели человека классической школы и ее подхода к анализу экономики как сложной системы.

Классики политэкономии при формировании методологических основ построения системной теории в рамках этической традиции Аристотеля исходили из двойственного характера экономической деятельности и считали, что субъекты экономики способны на основе ценностного согласования создавать взаимовыгодные связи. В отличие от неоклассики в классической школе экономическое поведение объясняется этическими мотивами и признанием наличия индивидуальных и общественных черт в труде разных людей; поэтому труд необходимо (и справедливо) измерять затратами труда среднего работника, а стоимость товаров справедливо оценивать затратами его труда. Классическая теория заложила традиции системного анализа экономических связей, которые создаются в результате достижения согласия занятыми в экономике субъектами в том, что эти связи позволяют продуктивно расходовать их время, а, следовательно, и время совокупного работника общества. Поэтому феномен времени становится сквозным принципом изучения экономики как сложной системы связей, которые выступают проявлением культурно-исторических особенностей использования обществом совокупного времени.

Опираясь на данную традицию, К. Маркс предложил эволюционный подход к анализу многоуровневой экономической реальности, в рамках которого процессы поверхностного уровня характеризуют своеобразие системной связи процессов макро- и микроуровней. При этом общественное время выступает измерителем затрат и результатов экономической деятельности. Так, в рыночной экономике предложение товаров является денежной формой выражения отраслевого распределения затрат общественного времени, а спрос – денежной формой выражения отраслевого распределения совокупного времени общества, направляемое на приобретение товаров (Маркс, 1985, с. 204). В ходе конкуренции складывается

общепринятое измерение стоимости (и цены) товаров затратами времени; в условиях равновесия складывается рациональное использование времени общества и наибольший уровень его благосостояния.

В современной экономике совокупное время общества остается особым регулятором воспроизводства валового внутреннего продукта (ВВП). ВВП характеризует совокупные затраты времени среднего работника, которые выражаются в величине произведенной совокупной добавленной стоимости, направляемой на цели потребления и инвестирования (Маевский, 2010). Используемая в экономике денежная единица выступает общепринятым символом затрат общественного времени, необходимого для создания некоторой части ВВП. Поэтому стоимость продукта является денежной оценкой затрат общественного времени, а его цена – оценкой результата использования времени общества (Бирюков, 2022). В поведенческой модели Маркса человек, благодаря интеллектуальным способностям, может создавать инновации, что приводит к экономии времени и росту производительности труда, появлению прибавочного времени и прибавочного продукта; но способы производства и распределения общественного продукта зависят от экономической системы.

Использование экономико-культурной модели позволяет изучать эндогенные процессы развития экономики, которые складываются на ее различных уровнях в ходе экономических взаимодействий и формирования ценностного компромисса субъектов, обладающих разным восприятием реальности и различными ресурсами. В связи с этим требуется пересмотреть утвердившуюся в результате традиционного понимания мотивационного ядра человека трактовку экономической деятельности государства как субъекта, который находится вне экономики и осуществляет в нее вмешательство. Государство важно рассматривать как активного участника формирования общественных отношений и связей, в том числе и экономических. Его деятельность, связанная с регулированием экономи-

ки, определяется достигнутым в обществе ценностно-нормативным компромиссом, который часто основан на том или ином дисбалансе экономических интересов.

Складывающийся в ходе противоречивых и конфликтных взаимодействий субъектов экономики процесс создания многоуровневой системы связей является двойственным и содержит ценностную и институциональную составляющую. На каждом уровне (с учетом его особенностей) в рамках ценностного компромисса проводятся институциональные изменения с помощью побудительных и принудительных методов. Кроме того, возникают экономические отношения и связи с разными жизненными циклами – кратковременные и более длительные. Для формирования целостного видения важными представляются идеи системного подхода Г. Клейнера, согласно которому обращается внимание на то, что в экономике имеются четыре группы образований, отличающиеся по принципу дискретности/непрерывности в пространстве и (или) во времени (Клейнер, 2021).

Переосмысление модели человека в русле традиций классической школы позволяет отказаться от структуралистского подхода и ориентирует на изучение сложных процессов формирования экономических связей и институтов, которые появляются в результате противоречивых взаимодействий индивидуальных и коллективных субъектов и достижения некоторого баланса экономических интересов. Проведение государством соответствующей меняющимся реалиям экономической политики предполагает изменение ее ценностной составляющей, стратегических приоритетов и экономических институтов, в том числе институтов собственности и частного капитала, исходя из необходимости обеспечения устойчивого роста производительности национальной экономики и общественного благосостояния. Если правящие силы стремятся воспроизводить модель экономики при исчерпании ее жизненного цикла, то это приводит к возрастанию роли принудительных мер, ослаблению экономических сти-

мулов и нарастанию кризисных явлений. На этой основе можно объяснять формирование разных траекторий развития экономики, появление застоя при сохранении сложившейся «колеи развития» и позитивных изменений в экономической жизни.

Происходящие в последние десятилетия изменения в экономике нашей страны в результате реализации либерально-монетарной политики, опирающейся на мейнстримовскую версию экономического поведения человека, привели к включению ее в глобальную систему неокOLONIALных связей и формированию институционально-структурных дисфункций, сопровождающихся созданием рыночной коррупциогенной архаики и «яхтенно-офшорных» финансовых потоков. Предлагаемый пересмотр модели экономического поведения человека ориентирует на содержательный анализ процессов многоуровневой трансформации неокOLONIALного устройства современной экономики, связанного со сменой мирохозяйственных укладов и столкновением экономических интересов акторов. В условиях с беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику важным становится отказ от традиционного понимания экономических мотивов, способствующий легитимации догм либерального монетаризма, и построение адекватной ценностно-институциональной модели, позволяющих успешно решать проблемы обеспечения суверенного финансово-экономического и технологического развития на основе баланса частных и общих интересов. При этом поиск рациональных решений предполагает учет культурных, социально-психологических и политических особенностей общества (Некипелов, 2019).

теории, ее потенциала и пределов познания экономической реальности. Современные исследовательские подходы сложились в результате опоры на разные версии стандартной (базовой) модели, в рамках которой поведения субъектов объясняется на основе экзогенного влияния на них неэкономических факторов. Неортодоксальные теории опираются на социокультурную модель человека и предполагают, что на глубинном уровне на основе ценностно-нормативных представлений формируется институциональная система экономики; на среднем уровне под влиянием институциональных регуляторов возникают особенности поведения разных групп ее субъектов; в результате этого складываются процессы на поверхностном уровне. Теории мейнстрима исходят из институциональной модели человека и опираются на институционально-инструментальный анализ для интерпретации среднего и поверхностного уровней реальности, что приводит к заимствованию идей классической и немецкой школы, а также неортодоксального институционализма.

Для смены вектора развития экономической теории, сложившегося более ста лет назад, необходимо признать способность субъектов экономики создавать экономические связи и переходить от стандартной модели к экономико-культурной модели, учитывающей дуализм экономических мотивов. Такая перспектива предусматривает пересмотр категориального аппарата экономической теории и ориентирует на формирование адекватного современной экономике системной парадигмы изучения эндогенных процессов ее трансформации, способствующих построению механизмов успешного суверенного развития национальной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ образа человека, присутствующий в экономике, может служить исходной точкой осмысления сути экономической

Список литературы / References

Автономов В.С. (2014). Еще несколько слов о методологическом индивидуализме // *Обществен-*

- ные науки и современность. № 3. С. 53–56. [Avtonomov V.S. (2014). A few more words about methodological individualism. *Social Sciences and Contemporary World*, no. 3, pp. 53–56 (in Russian).]
- Автономов В.С. (2022). Три источника и три героя маржиналистской революции // Вопросы экономики. № 7. С. 104–122. [Avtonomov V.S. (2022). Three sources and three heroes of marginal revolution. *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 104–122 (in Russian).]
- Бирюков В. (2021). Дуалистическая теория стоимости и особенности изучения экономики как сложной системы // Общество и экономика. № 10. С. 20–40. [Biryukov V. (2021). Dualistic theory of value and features of the study of economics as a complex system. *Society and Economics*, no. 10, pp. 20–40 (in Russian).]
- Бирюков В.В. (2022). Альтернативные институциональные стратегии разработки монетарных теорий // AlterEconomics. № 2 (19). С. 262–282. [Biryukov V.V. (2022). Paradigmatic features of development institutional alternatives to the formation of monetary theories. *AlterEconomics*, vol. 19, no. 2, pp. 262–282 (in Russian).]
- Капелюшников Р. (2020). Кто такой homo oeconomicus? // Экономическая политика. Т. 15. № 1. С. 8–39. [Kapeliushnikov R. (2020). Who is homo oeconomicus? *Economic Policy*, vol. 15, no. 1, pp. 8–39 (in Russian).]
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2023). О синтезе и междисциплинарности в экономической теории: сравнение русскоязычного и англоязычного дискурсов // AlterEconomics. № 1(20). С. 59–78. [Kirdina-Chandler S.G. (2023). On synthesis and interdisciplinarity in economics: comparison of Russian and English discourses. *AlterEconomics*, vol. 20, no. 1, pp. 59–78 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2019). Принципы двойственности в свете системной экономической теории // Вопросы экономики. № 11. С. 127–149. [Kleiner G.B. (2019). The principles of duality in the light of the system economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 127–149 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2021). Перспективы системного расширения институциональной теории // Экономическая наука современной России. № 3(94). С. 7–17. [Kleiner G.B. (2021). Prospects for system expansion of institutional economic theory. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (94), pp. 7–17 (in Russian).]
- Клейнер Г.Б. (2023). Расширяющаяся вселенная экономической теории // AlterEconomics. № 1(20). С. 1–8. [Kleiner G.B. (2023). Expanding universe of economic theory. *AlterEconomics*, vol. 20, no. 1, pp. 1–8 (in Russian).]
- Лист Ф. (2020). Национальная системы политической экономии. Челябинск: Социум. 451 с. [List F. (2020). The national system of political economy. Cheljyabinsk: Socium, 451 p. (in Russian).]
- Лозина О.И., Тутов Л.А. (2020). Методологические предпосылки модели человека в современной экономике // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. № 5. С. 24–39. [Lozina O.I., Tutov L.A. (2020). Methodological background of human model in modern economy. *Moscow University Economics Bulletin*, no. 5, pp. 24–39 (in Russian).]
- Маевский В. (2010). Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. № 3. С. 65–85. [Maevsky V. (2010). Reproduction of fixed capital and economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 3, pp. 65–85 (in Russian).]
- Маркс К. (1985). Капитал. Т. 3. Ч. 1. М.: Политиздат. 508 с. [Marx K. (1985). Capital. Vol. 3. Part. 1. Moscow: Politizdat, 508 p. (in Russian).]
- Момджян К.Х. (2023). Общество как институциональная форма существования социальной реальности // Вопросы философии. № 4. С. 18–28. [Momdzhyan K.Kh. (2023) Society as an institutional form of social reality. *Voprosy Filosofii*, no. 4, pp. 18–28 (in Russian).]
- Некипелов А.Д. (2019). Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления // Вестник Российской Академии наук. № 1(89). С. 24–37. [Nekipelov A.D. (2019). Crisis in Economics – the nature and ways to overcome. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 89, no. 1, pp. 24–37 (in Russian).]
- Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 190 с. [North D. (1997). Institutions, institutional changes, and Economic Performance. Moscow:

- Foundation of the Economic Book «Beginnings» (initially publ. by Cambridge: Cambridge University Press, 190 p.) (in Russian).]
- Сэмюэлс У. (2002). Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли в конце 20 века. Т. 1. СПб.: Экономическая школа. С. 125–141. [Samuels W. (2002). Institutional economic theory. *Panorama of economic thought at the end of the 20th century*. Vol.1. St. Petersburg: Economic School, pp. 125–141 (in Russian).]
- Фролов Д.П. (2022). Будущее плюралистичной институциональной теории // Вопросы экономики. № 4. С. 45–69. [Frolov D.P. (2022). The future of pluralistic institutional theory. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 45–69 (in Russian).]
- Шмоллер Г.Ф. (2012). Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М.: Либроком, 216 с. [Schmoller G.F. (2012). The validity in the national economy. The division of labor. Moscow: Librokom, 216 p. (in Russian).]
- Шумпетер Й. (2001). История экономического анализа в трех томах. Т. 3. СПб.: Экономическая школа, 688 с. [Schumpeter J. (2001). The History of economic analysis: In 3 vols. Vol. 3. St. Petersburg: Economic school, 688 p. (in Russian).]
- Akerlof J.A. (2020). Sins of Omission and the Practice of Economics. *Journal of Economic Literature*, vol. 58, no. 2, pp. 405–418.
- Alesina A., Giuliano P. (2015). Culture and Institutions. *Journal of Economic Literature*, vol. 53, no. 4, pp. 898–944.
- Arrow K.J. (1994). Methodological individualism and social knowledge. *American Economic Review (Papers and Proceedings)*, vol. 84, no. 2, pp. 1–9.
- Greenwood R., Raynard M., Kodeih F., Micelotta E.R., Lounsbury M. (2011). Institutional complexity and organizational responses. *The Academy of Management Annals*, vol. 5, no. 1, pp. 317–371.
- Hodgson G. (2007). Meanings of Methodological Individualism. *Journal of Economic Methodology*, vol. 14, no 2, pp. 211–226.
- Hodgson G.M. (2019). Prospects for international research. *RAUSP Management Journal*, vol. 54, no. 1, pp. 112–120.
- Kurz H. (2016). German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). *Handbook on the history of economic analysis*. Vol. II. Cheltenham: Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lawson T. (2003). Reorienting economics. L.; NY.: Routledge. 412 p.
- Rajan R. (2019). The third pillar: how markets and the state leave the community behind. New York: Penguin Press, 464 p.
- Ross D. (2022). Economics is converging with sociology but not with psychology. *Journal of Economic Methodology*, vol. 30, no. 4, pp. 1–22.
- Whaley L. (2018). The critical institutional analysis and development (CIAD) framework. *International Journal of the Commons*, vol. 12, no. 2, pp. 137–161.

Рукопись поступила в редакцию 28.05.2023 г.

THE HUMAN ECONOMIC MODEL IN THE CONTEXT OF A SYSTEMATIC APPROACH TO THE STUDY OF ECONOMICS

V.V. Biryukov

DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165

EDN: PNCTLA

Vitaly V. Biryukov, Doct. Sc. (Economics), Professor, Professor at the Chair of Economy and Management, Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia; sciencebv@gmail.com; eLibrary SPIN: 7962-4150

Abstract. The purpose of the article is to identify the conceptual features of human economic models that determine the uniqueness of the construction of alternative approaches, as well as the possibility of transition to a more realistic model. The methodology of the research is determined by the fact that the economy as a complex system has a special type of properties of elements and their relationships associated with its intersubjective and dualistic nature. The article shows that modern approaches that generate fragmented theoretical descriptions have developed on the basis of reliance on different versions of the standard (basic) model of behavior.

ior of economic entities that arose during the marginalist revolution. In this model, economic motives are interpreted (explicitly or implicitly) based on utilitarian ethics, which creates the need to consider the behavior and interaction of subjects in the context of the exogenous influence of non-economic factors. The construction of unorthodox theories is based on the socio-cultural model of man proposed by the historical school, and provides for the study of three levels of economic reality. At the deep level, based on the consideration of value-normative representations and interactions of actors, the specifics of the formation of the institutional system of the economy are substantiated; at the middle level, with the help of institutional and instrumental analysis, the behavior of different groups of its subjects is described, taking into account their positions; based on this, the processes occurring at the surface level are explained. Mainstream theories, relying on the institutional model of a person, use institutional and instrumental analysis to describe the average and superficial levels of reality, which is accompanied by borrowing the ideas of the classical and German schools, as well as unorthodox institutionalism. The paper proposes to abandon simplified interpretations of the classical theory and, in line with its ideas, move from the standard model to the economic and cultural model of a person, taking into account the dualism of his economic motives. This perspective focuses on the creation of a system paradigm adequate to the modern economy for studying the endogenous processes of its transformation and the formation of mechanisms for the successful sovereign development of the national economy.
Keywords: economic methodology, human economic model, alternative research approaches.

Classification JEL: A12, A13, B10, B15, B41, B50.

For reference: Biryukov V.V. (2023). The human model in economics and the development of a systemic approach to the study of economics. *Economics of Contemporary Russia*, no. 3 (102), pp. 155–165. DOI: 10.33293/1609-1442-2023-3(102)-155-165. EDN: PNCTLA

Manuscript received 28.05.2023

*КОНФЕРЕНЦИИ,
СИМПОЗИУМЫ,
СЕМИНАРЫ,
КОНКУРСЫ*